

АФГАН: НЕЗАЖИВАЮЩИЕ РАНЫ РОССИИ

А.М. ВАСИЛЬЕВ

Академик РАН

Ключевые слова: Афганистан, «Апрельская революция», ввод советских войск, Б.Кармаль, Наджибулла

Война, в которую советское руководство втянуло свои вооруженные силы, продолжалась еще почти десять лет и стоила советским людям более 13 тысяч жизней, если верить официальным цифрам потерь. Десятки тысяч были ранены, искалечены, сотни - сгинули в афганском плену. «По прошествии многих лет ясно, что все наши жертвы в Афганистане, увы, были напрасными», - писал генерал-лейтенант В.Кирпиченко, бывший первый заместитель начальника внешней разведки¹.

27 декабря 1979 г. в 12 ночи представителю КГБ при органах безопасности Афганистана Л.П.Богданову позвонил заместитель Ю.В.Андропова, начальник Первого главного управления (внешней разведки, ПГУ) В.А.Крючков: «Надо дать указание замести следы».

Все письменные планы операции, все журналы боевых действий были уничтожены.

ЛОГИКА РОКОВОГО РЕШЕНИЯ

Логика принятия решения об интервенции имела несколько уровней. Первый из них - военно-стратегические соображения. В условиях глобальной конфронтации с США рассуждали так: «Если не мы, то они». Если Афганистан - не наш союзник, то в случае победы оппозиции - американский. Потеряв Иран, Вашингтон «должен» устремиться в Афганистан или сам, или через своего союзника - Пакистан. Не дать создать в Афганистане военные позиции Запада, может быть, даже его ракетные базы - такова была логика «оборонительной агрессии» Советского Союза, как назвала советское военное вмешательство лондонская «Таймс»².

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня. 2014, № 5.

² Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 14-18-03615).

В Западной Европе НАТО только что приняло решение разместить ракеты средней дальности, покрывающие европейскую территорию СССР (формально - в ответ на появление советских ракет средней дальности, именуемых на Западе «СС-20»). А вдруг такие же базы появятся в Афганистане? Подлетное время ракет «Першингов-2» - 6-8 минут. Даже военно-политическое руководство не успеет спрятаться в надежные подземные убежища и сохранить свои бесценные, необходимые человечеству жизни в случае ядерного военного конфликта с применением такого оружия. А если в Афганистане будут такие же ракеты - не укрыться и в Сибири.

Ни уровень афганской инфраструктуры, ни политическая невозможность для афганского руководства принять такого рода американское военное присутствие, ни процесс принятия решений в США - ничто не учитывалось. Химерическая идея уже приобретала самостоятельную жизнь, становилась, с точки зрения сторонников военного вмешательства, политической реальностью.

«Комплекс 22 июня 1941 года», - т.е. ситуации, в которой СССР оказался после нападения нацистской Германии, еще сидел в головах советских руководителей.

Опасение «если не мы, то американцы» незаметно переплелось и с другой идеей, также вызванной конфронтацией, но на дру-

гом, чисто военном уровне. «Мы отстали от американцев на две войны. Они воевали в Корее и Вьетнаме, а мы нет, - говорили мне советские высокопоставленные военные. - Мы должны проверить в боевых условиях, «обстрелять» свои войска, прежде всего офицерский корпус, проверить боевую технику и новые виды оружия. Нашим будущим министром обороны должен быть какой-нибудь генерал с боевым опытом и боевыми наградами». (Во время таких бесед я вспоминал памятник в Лозанне одному швейцарскому генералу, боевая доблесть которого состояла в том, что он не участвовал ни в одном сражении.)

«Что касается военного успеха операции, то мы же не американцы, которым надо горячие бифштексы возить на боевые позиции, ведь наши действия в Чехословакии были такими, что западные стратеги только ахнули. Покричали несколько недель, охрипли и успокоились. Победителей не судят. В конце концов, мы слабы экономически, военная мощь - единственное, что у нас есть, так надо ее использовать».

Мы убедились, что военными методами можно изменить политическую ситуацию - только что мы сделали это в Анголе и Эфиопии, перебросив туда кубинцев, обученных нами, и наше оружие, и снаряжение. Империалисты, их наймиты ничего не могли сделать. Так, неужели же здесь, на нашем заднем

дворе, наши ребята не наведут быстро порядок и не уйдут с честью и славой?»

Не думаю, что так рассуждали все, но многие - несомненно. Это мнение разделял Ю.В.Ганковский: «Конечно, были обращения от афганского руководства о присылке советских войск. Группа наших высших военных чинов была против. Но другая группа явно желала - у меня сложилось такое впечатление - получить полигон, где можно было бы испытывать и технику, и людей в боевых условиях»³.

Мне представляется, что определенный вес имело и пропагандистское клише «интернациональный долг», который был возложен на Советскую армию. Ведь если бы в Афганистане установилась буржуазная военная диктатура, пусть «антиимпериалистическая» (антизападная) и «прогрессивная», посылать свои войска для защиты ее от внутренней оппозиции было бы нелепо. Но там были «свои», «братская партия», взявшая власть под знаменем марксизма-ленинизма, «верные последователи идей социализма», «пламенные революционеры». Нужно было лишь поддержать «здоровые силы» в партии. «Интернациональный долг» заключался в поддержке «братьев по классу», которые собирались лепить Афганистан по образу и подобию старшего брата.

Поддержку этой точки зрения автор нашел у прагматика и выдающегося дипломата Г.М.Корниенко. «...Из некоторых нюансов у меня возникло ощущение, что не только над Суловым, но и в той или иной мере над Андроповым, Громыко и Устиновым довлело, помимо вполне реальной заботы о безопасности Советского Союза в связи с перспективой замены просоветского режима в Кабуле проамериканским, и идеологически обусловленное ложное представление, будто речь шла об опасности потерять не просто соседнюю, а «почти социалистическую» страну, - писал он. - С этой точки зрения, решение о вводе советских войск в Афганистан, на мой взгляд, было, скорее, кульминацией, а не началом нашего ошибочного, излишне идеологизированного курса в афганских делах с апреля 1978 года»⁴. (Хотя среди

работников Международного отдела ЦК партии, не считая его руководства, сторонников интервенции не было, но их и не спрашивали.)

Помощь афганским марксистам была, пожалуй, последним судорожным актом мифологизированной политики, попыткой претворить в еще одну реальность мессианскую идею, заложенную в основание Советского государства. Ведь не афганские революционеры и не советское руководство действовали в тех обстоятельствах, а Их Величества Исторические Законы, которые предусматривают, что как день сменяет ночь, так и социалистическая формация сменяет капиталистическую. Пусть Афганистан и отсталая страна, в ней и капитализма-то нет, но «с братской помощью СССР» он может перескочить к социализму. Итак, социализм должен шагнуть по планете, что он и делает. Афганистан лишь очередной пункт его победного марша...

И еще несколько слов об идеологической составляющей решения об интервенции в Афганистан. Когда военный советник при афганском правительстве генерал-лейтенант Л.М.Горелов докладывал Д.Ф.Устинову о вооруженном восстании в Герате 14 марта 1979 г., маршал отдал ему приказ: «Поднимайте и вооружайте рабочий класс Афганистана!» Горелов ответил: «Слушаюсь!»⁵.

В этой фразе было сконцентрировано дремучее политическое и культурное невежество, пожалуй, не только старика Устинова, который по многим вопросам мог иметь ясный ум и стратегическое мышление. Автор убежден, что и он, и Брежнев, Сулов, Устинов, Андропов, Громыко «вышли из «Шинели» Сталина»*, т.е. где-то в глубине, может быть в подсознании, основывали свое мировоззрение на «Кратком курсе ВКП(б)».

Дело не только в том, что в Афганистане не было рабочего класса, а в других странах он почему-то не спешил под коммуни-

* Вспомним, что многие русские писатели вышли из «Шинели» Гоголя.

стические советские знамена. Дело в наивном, зашоренном видении мира, который существовал, кардинально менялся и развивался сам по себе, а догмы и закостеневшие убеждения в значительной степени определяли поведение кремлевских старцев. Расплата была уже близка.

Никто из высших руководителей не представлял себе ни афганского театра военных действий, ни потенциальной реакции афганского населения, ни социальных условий. Никто не раскрыл даже советской «Военной энциклопедии», в которой в первом томе, в статье «Афганистан», рассказывалось о сложном рельефе местности и поражениях английских войск.

Никто не почитал историю собственной страны - сколько десятилетий потребовалось Российской империи, чтобы покорила маленький Дагестан. А ведь Афганистан - это пятнадцать Дагестанов с более дикими и высокими горами, в которых в значительной мере теряется военнотехническое превосходство наступающей стороны в танках, артиллерии, даже в самолетах, вертолетах, а судьба войны решается в столкновениях сухопутных войск, часто - на уровне подразделений, где важнее традиционное оружие. Не вспомнили, что завоевание Северного Кавказа, где большинство населения было настроено враждебно к христианской России и «белому царю», стоило русским войскам нескольких сотен тысяч жертв.

Все геронтократы, которые в этом участвовали, мертвы: Брежнев, Устинов, Андропов, Громыко, Сулов. Никто ничего уже не скажет. Документы пока не открыты или уничтожены. Никакая «Белая книга», в которой были собраны все отчеты посольства, переписка с центром, не издана. Постановление Съезда народных депутатов от 24 декабря 1989 г. № 982-1 г. носит декларативный характер, слишком о многом умалчивает. Некоторые публикации в советской печати, в частности, в «Комсомольской правде», проливают на это дело кое-какой свет.

27 декабря 1990 г. газета опубли-

ликовала материал, собранный Валерием Очировым, полковником, Героем Советского Союза, народным депутатом СССР⁶. В Афганистане он служил в вертолетной эскадрилье смешанного авиаполка.

В этом материале приведен перечень просьб афганского руководства в сентябре-декабре 1979 г.

Упоминалась шифротелеграмма, из которой становится ясно, что долгое время Центр, несмотря на давление своих представителей в Кабуле, старался держаться от авантюры подальше.

«1. Признано целесообразным, считаясь с реальным положением дел, как оно сейчас складывается в Афганистане, не отказываться иметь дело с Амином и возглавляемым им руководством. При этом необходимо всячески удерживать Амина от репрессий против сторонников Тараки и других неугодных ему лиц, не являющихся врагами революции. Одновременно необходимо использовать контакты с Амином для дальнейшего выявления его политического лица и намерений.

2. Признано также целесообразным, чтобы наши военные советники, находящиеся в афганских войсках, а также советники органов безопасности и внутренних дел оставались на своих местах. Они должны исполнять свои прямые функции, связанные с подготовкой и проведением боевых действий против мятежных формирований и других контрреволюционных сил. Они, разумеется, не должны принимать никакого участия в репрессивных мерах против неугодных Амину лиц в случае привлечения к этим действиям частей и подразделений, в которых находятся наши советники.

15.09.79 г.

Громыко».

Но и нажим на Москву афганского руководства и наших кабульских представителей, не подзревавших, что решение о вводе войск уже фактически принято, возрастало.

«12 и 17 декабря представитель КГБ встречался с Х.Амином. Из высказываний Амина заслуживают внимания следующие.

Амин настойчиво проводил мысль о необходимости непосредственного участия Советского Союза в сдерживании боевых действий бандформирований в северных районах ДРА. Его рассуждения сводились к следующему:

- нынешнее афганское руководство будет приветствовать присутствие Советских Вооруженных Сил в ряде стратегически важных пунктов в северных провинциях ДРА;

- Амин сказал, что формы и методы оказания военной помощи должны определяться советской стороной;

СССР может иметь воинские гарнизоны в тех местах, в которых сам пожелает;

СССР может взять под охрану все объекты афгано-советского сотрудничества;

советские войска могли бы взять на себя охрану коммуникаций ДРА...

17.12.79 г.

Представитель КГБ»

На уровне экспертов вопрос, вводить или не вводить войска, вообще не прорабатывался. Как может судить автор на основе бесед в различных ведомствах, мнение всех без исключения экспертов было однозначно - не вводить. Их просто никто не спросил.

(В день объявления о вводе войск я дежурил в редакции «Правда» вместе со своим коллегой Ю.Глуховым, у которого за плечами было несколько лет работы в советском посольстве в Кабуле. Мы оба, не сговариваясь, почти в деталях предсказали развитие событий не потому, что мы были такими «умными». Для специалиста последствия были очевидными. Не нужно было обладать даром ясновидения.

В тот же вечер мне представилась возможность поделиться своими соображениями с главным редактором газеты «Правда» Виктором Григорьевичем Афанасьевым. «Вы лучше никому их не высказывайте», - холодно посоветовал он, стряхивая пепел с сигареты. Он просто давал мне дружеский совет.

Спустя два года из «Правды» был изгнан собственный корреспондент

в Кабуле Леонид Мионов, который осмелился - не в корреспонденциях, не на страницах газеты, а в узком правдинском кругу на партийном собрании журналистов-международников - высказать осторожные сомнения по поводу советской политики в Афганистане. На него написала донос участвовавшая в собрании бывшая сотрудница редакции, и руководство «Правды» вынуждено было перевести его из газеты на другую работу за «недостаточную политическую зрелость». В почете были те, кто, не колеблясь, черное выдавал за белое и бессовестно врал.)

МОНОПОЛИЯ ПБ ЦК КПСС

Монополия узкой группы членов Политбюро на принятие решений была такова, что ни Верховный Совет, ни даже ЦК не участвовали в этом процессе.

Важная роль принадлежала лично Леониду Брежневу. И дело не только в тех объективных факторах или дезинформации, которые его подталкивали в этом направлении. Он по-человечески был оскорблен, уязвлен убийством Тараки. (Как так! Человек, которого он только что принимал, человек, который воплощал в себе продолжение великого дела Ленина, убит. Как посмел это сделать какой-то Амин?! Он ведь лично оскорбил любимого лидера советского народа, выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения, четырежды Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда, трижды Героя Чехословакии, маршала Советского Союза... Да кто такой Амин? У него были контакты с ЦРУ? Значит - американский агент. Введем войска на две-три недели, наведем порядок и уйдем.)

Любопытно, что эта гипотеза, высказанная автором в предыдущем издании книги, т.е. 22 года назад, была подтверждена в беседах с деятелями, стоявшими около тех, кто принимал решения. А потом появились и воспоминания главного «кремлевского врача» Е.И.Чазова, который писал: «Брежнев, несмотря на снижение способности критического воспри-

ятия, бурно переживал это событие. Больше всего его возмущал тот факт, что только 10 сентября, незадолго до этих событий, он принимал Тараки, обещал ему помощь и поддержку, заверял, что Советский Союз полностью ему доверяет. «Какой же это подонок - Амин: задушить человека, с которым вместе участвовал в революции. Кто же стоит во главе афганской революции? - говорил он при встрече. - И что скажут в других странах? Разве можно верить слову Брежнева, если все его заверения в поддержке и защите остаются словами?»

Приблизительно в таком же духе, как говорил мне Андропов, Брежнев высказывался в его присутствии и в присутствии Устинова. Вряд ли эти замечания Брежнева сыграли роль катализатора вторжения в Афганистан, но то, что события, последовавшие за убийством Тараки, и потеря доверия к Амину со стороны Брежнева и его окружения сыграли роль в вводе войск в Афганистан, нет сомнения. Именно после этих событий началась подготовка к вторжению»⁷.

Какова была роль остальных кремлевских долгожителей?

Не думаю, чтобы осторожный А.А.Громыко был за это решение. Но он не мог нарушить кремлевский принцип - никогда не перечить боссу. И, в конце концов, разве опыт Чехословакии или Эфиопии не был успешным? Разве горы в Афганистане выше, чем в Чехословакии? О том, что они - выше, он вряд ли задумывался.

Ю.Н.Черняков*. Громыко, видимо, понимал, что происходило с Афганистаном. Конечно, он бы выступил против ввода войск, если бы мог. Но он знал, что тогда на следующий день он уже будет никем, а вместо него придет другой. Внутренне Громыко был против⁸.

Е.Д.Пырлин**. Насколько я знаю, Устинов, конечно, подталкивал Брежнева на решение о вмешательстве. В Министерстве обороны

многие считали, что армия должна обстреляться. Соколов, когда стал министром, считал, что даже хорошо, что есть афганская война, вся армия должна пройти через Афганистан. Громыко никогда не перечил Брежневу. Если Брежнев принимал решения, он играл под него. Кроме того, Громыко был уже стар. В Чехословакии все было «удачно». Какая разница?⁹

Ан.А.Громыко***. Чтобы определить ответственность каждого за принятые решения, надо поднять документы тех лет. Во всяком случае, ни одно дипломатическое ведомство, по своей сути, не заинтересовано в том, чтобы разразился военный конфликт. У Брежнева был всплеск личных эмоций после убийства Тараки Амином. Но были еще и доклады, которые представлялись и в ЦК КПСС, и в КГБ, и в Министерстве обороны. Из того, что я слышал от отца, я совершенно четко для себя делал вывод, что после падения шахского Ирана возникла опасность перенесения американцами своей основной базы, направленной против наших объектов на юге, в Афганистан.

Автор. Я просто хотел бы уточнить: американских военно-воздушных, ракетных и других баз в Иране не было совсем. В Северном Иране располагались крупные базы электронной разведки. В Иране находились большие склады оружия и около 40 тыс. советников. Там создали инфраструктуру для возможного развертывания американских войск, но американских баз, как таковых, в Иране не было.

Ан.А.Громыко. В любом случае понималось так, что «советники» - эвфемизм для обозначения довольно значительного американского военного присутствия. Это угрожало безопасности Советского Союза на южных границах. В Иране находились мощные американские военные базы. Американцы их потеряли. Но то, что советское руководство так долго не хотело использовать военную силу в Афганистане, объясняется нежеланием впутываться в этот конфликт. Если вдруг произошел столь внезапно поворот и было принято решение все же вмешаться, здесь, очевидно, большую роль

сыграли эмоции Брежнева. Не один Брежнев, конечно, принимал это решение. Сложилось, очевидно, коллективное мнение, которое принималось в органе, единственном тогда самом высшем органе по принятию внешнеполитических решений.

Автор. Я предполагаю, что Афганистан спас нас от вмешательства в Польшу в начале 1980-х гг.

Ан.А.Громыко. Я думаю, конечно, что горькие уроки Афганистана остудили всех в Москве.

(Е.М.Русаков****. Это не так. Спасли от катастрофы Ю.В.Андропов и, особенно, В.Ярузельский. Они понимали, что в бой может вступить Войско Польское. Да и НАТО - за забором. А это не Амин с его телохранителями во дворце в Кабуле¹⁰.)

Автор. Анатолий Андреевич, а вам не кажется, что по Афганистану, как и по другим направлениям, мнение экспертов не учитывалось?

Ан.А.Громыко. С одной стороны, конечно, не учитывалось, а с другой - они и не стремились доложить его «наверх». В научных институтах проводились ситуационные анализы, в которых, в общем-то, высказывалось мнение, что Афганистан мог бы стать американской ракетной базой¹¹.

РОЛЬ Ю.В.АНДРОПОВА. ЦАРЕДВОРЕЦ ИЛИ ВЫДАЮЩИЙСЯ ЛИДЕР?

Роль умного Андропова остается таинственной. Неужели он не мог просчитать шахматную партию на два-три хода вперед? Определенный свет на его поведение проливают слова Б.Н.Пономарева, оброненные в беседе с автором: «Да ведь Бабрак Кармаль был на крючке у чекистов. Ведь он именно на Лубянку к Андропову заходил, когда его сослали в Чехословакию»¹².

Не исключено, что над Андроповым довлел его венгерский опыт 1956 года - успешное подавление антикоммунистического, антисоветского восстания и подбор на пост лидера Венгрии сильной и гибкой фигуры Яноша Кадара, чтобы обеспечить, как тогда

* Черняков Юрий Николаевич (1918-2004) - советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Сирийской Арабской Республике (1977-1979). Автор ряда книг и статей по международным отношениям.

** Пырлин Евгений Дмитриевич (1932-2001) - советский и российский дипломат, востоковед.

*** Громыко Анатолий Андреевич - известный советский и российский ученый-международник и африканист.

**** Русаков Евгений Максимович - бывший сотрудник ПГУ КГБ СССР.

казалось, успех достаточно либерального коммунистического режима в Венгрии, сохранившего преданность СССР.

Андропова и сотрудники КГБ, и работавшие с ним дипломаты характеризовали как человека выдающегося. Но именно поэтому (до прихода к власти) в рамках Политбюро, членом которого он стал в 1973 г. вместе с Устиновым и Громыко, он должен был играть роль осторожнейшего царедворца, который «не высовывается».

Он не должен был вызывать подозрений ни у впадающего в маразм Брежнева, ни у политической старости и серости - остальных членов Политбюро (автор к таковым не относит Устинова и Громыко). Иначе его бы просто съели «товарищи» по высшему партийному и государственному органу. Возможно, ему была уготована роль российского Дэн Сяопина, но он «опоздал»: его собственные болезни не позволили сделать это. А пока...

(Е.Д.Пырлин: «Ему бы раньше прийти к власти! Опоздал... Он бы осуществлял то же самое, что пытаются делать сейчас, но умнее, последовательнее, не бросался бы из стороны в сторону, не развалил бы страну. Ведь с самого начала он взялся за одно из главных для нас дел - за дисциплину. Это соответствовало настроениям людей - навести порядок. Опоздал, опоздал... Любопытно, что он сталинские годы прошел незамаранным... Старик Шепилов - это опять утерянный шанс. Его и выбросили из руководства, видимо, потому, что он слишком выделялся»¹³.)

Долгие годы находясь на острие конфронтации с США, черпая сведения, т.е. информацию и дезинформацию, от своих разведчиков, Андропов всерьез поверил, что устранение Амина и ввод советских войск в Афганистан не позволят превратить его в американского союзника. Его личная ответственность за то роковое решение не вызывает сомнений.

Е.М.Русаков. У Черчилль в 1939 г. назвал Советский Союз сталинской эпохи «непостижимой головоломкой, завернутой в тайну загадки». То же самое можно сказать и о решении направить совет-

ские войска в Афганистан. Правда, известны главные действующие лица этой «загадки»: Брежнев, Андропов, Устинов, Громыко, Суслов. Не имеет существенного значения, кто, кроме работников Генштаба, был против такого решения. Постфактум почти все оказались «против». Как говорят американцы, у победы всегда много «родителей», а поражение остается «сиротой».

Первоначально и советское руководство неоднократно отвергало просьбы афганских лидеров о посылке войск.

Что же случилось? Почему наверху изменились настроения? Скорее всего, это была совокупность разных факторов, которые и создали кумулятивный эффект.

Автор. То есть, вы согласны, что сплелись в одно: и опасение (ошибочное), что Амин переметнулся к американцам и собирается «увести с собой Афганистан», а страна станет союзником США, и там появятся американские ракетные базы, и личная обида Брежнева из-за убийства Тараки, и возможность «размять» наращенные военные мускулы, и уверенность в краткосрочности операции...

Е.М.Русаков. В целом, так. Правда, специалисты утверждали, что имелись достаточно убедительные доказательства предательства Амина. Но это не снимает вопрос о том, нельзя ли было найти другое решение этой проблемы, менее чреватое далеко идущими последствиями. К примеру, «перевербовать» Амина и доложить Леониду Ильичу, что тот раскаялся и стал на путь исправления. Что касается ракетных баз в Афганистане, то, действительно, американцев гораздо больше интересовало размещение ракет средней дальности «Першинг-2» в ФРГ (насколько я понимаю, Сибирью они не озаботились).

Автор. Как, по-вашему, принималось это злополучное решение о вводе войск в Афганистан?¹⁴

Н.Г.Егорычев*. Мне кажется, что решение принималось в очень

краткие сроки, в значительной мере импульсивно, без достаточной проработки, с уверенностью, что у нас силы есть, мощь есть - и мы наведем порядок. Но оказалось все гораздо сложнее. Что послужило причиной принятия такого решения? Я думаю, что амбиции Генерального - в первую очередь. Он был человек недалекий, старый, немощный. Вы помните, был такой эпизод, когда Тараки, возвращаясь из Гаваны, остановился в Москве. У него состоялась очень теплая встреча с Брежневым. Все это показывали по телевидению, в киножурналах, как они целовались, как они приветствовали друг друга. Тараки вернулся в Афганистан, и его там свергли и затем убили. Брежнев это воспринял как личную обиду. «Как же так? Какой-то там Амин не посчитался с таким великим человеком, как Брежнев? Куда же наши смотрели? Кого вы там поддерживаете? Сколько надо человек? Полсотни тысяч? Устинов! Митя! Двигай, наведи порядок!» Митя не знал Афганистана. Леня не знал Афганистана. Но они уже предрешили вмешательство. Под это начали беспринципно подводить политику.

Автор. Как посольство на это реагировало?

Н.Г.Егорычев. Дипломаты, которые находились в посольстве, понимали обстановку и высказывались против вмешательства. Их не спросили.

Автор. Там были хорошие эксперты, я многих знал лично.

Н.Г.Егорычев. Когда я был в Афганистане, я с ними работал в постоянном контакте. Многие уже по второму, по третьему разу были в Афганистане. Мы с ними проводили очень много обстоятельных бесед, и я верил: эти эксперты действительно понимали, что нельзя было вводить войска, но их мнение не учитывалось. Роль других организаций? Насколько мне известно, военные с большой неохотой приняли это решение.

Я имею в виду серьезных военных, Генеральный штаб, в первую очередь. Устинова я не считаю военным, поскольку он как министр был инородным телом. Он, скорее, был политик, но и политик неглубокий... Андропов был очень осторожный человек. Громыко тоже очень осторожный человек, хотя

* Егорычев Николай Григорьевич (1920-2005) - видный советский государственный и партийный деятель, секретарь Московского горкома КПСС (1962-1967). Посол в Дании (1970-1984), посол в Афганистане (февраль-ноябрь 1988).

никогда не мог идти против течения. Может быть, это была его ошибка. Может быть, у него были другие ходы в запасе. Мне трудно сейчас сказать. Я не верю, чтобы он так беспринципно вступил в эту игру. Что-то я пока в его позиции не понимаю.

Комиссия Верховного Совета СССР не добралась до истины. Посмотрим, что скажут историки, когда будут открыты все документы... Мы сейчас пытаемся всю вину взвалить на военных. Я с этим не согласен. Военные сделали значительную часть того, что они обязаны были сделать. Они охраняли коммуникации, дороги, аэродромы, они встали гарнизонами по всем крупным городам. Они сумели создать условия, в которых могла укрепиться новая власть. Они помогли создать армию, обучили ее. Больше от военных мы и не можем требовать. Но военные не могут укреплять строй политический. Сидеть на штыках невозможно. А вот политики далеко не все сделали. Все рассуждали о «революционной ситуации», как развивать революцию. Особенно увлекались рассуждениями у Пономарева, в его аппарате. Это нанесло большой вред.

Мы перенесли на землю Афганистана наши методы, которые и у нас не работают. Они (с нашей подачи) по мелкому капиталисту там ударили, по торговцу. Потом стали исправлять. Наши партийные советники там были; среди них были хорошие ребята, честные, добросовестные, толковые, смелые. Но они же не понимали условий.

Автор. Если даже предположить, что какой-нибудь честный второй секретарь обкома приезжал советником в какую-нибудь афганскую провинцию и давал рекомендации, то ничего, кроме вреда, он не мог принести. Вы согласны с этим?

Н.Г.Егорычев. Не совсем, не до конца. Мы их всегда предупреждали: пожалуйста, не вмешивайтесь. Мы их просили не давать советов, а давать мне, в посольство, настоящую информацию о том, что происходило там, в провинции. Афганцы наломали дров с религией, а потом товарищ Наджиб высказывал такое мнение, что в связи с полетом афганца в космос надо

бы построить в Афганистане мечеть. Но у них нет таких возможностей. Не поможем ли мы? Мы даже его информацию в очень осторожной форме передавали в Центр. Но Центр не отреагировал¹⁵.

НУЖЕН ЛИ БЫЛ СССР ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ?

Ситуацию в Афганистане советское руководство не просчитало. Не смогло предвидеть реакцию Запада, мусульманского мира, Китая. Доверия к советскому руководству на Западе не было.

Неоконсерваторы, приходившие к власти в одной стране Запада за другой, выступали за жесткость по отношению к СССР. Позиции президента США Картера были подорваны иранской революцией, советскими и кубинскими действиями в Африке. Ось политической жизни в США по внутренним причинам смещалась в сторону большего консерватизма. Разрядка и до Афганистана шла под откос. Было принято решение разместить в Западной Европе ракеты средней дальности. Афганистан сам по себе был не столь важен. А что, если завтра Советский Союз прорвется к Персидскому заливу?

Помощник президента США Картера по национальной безопасности З.Бжезинский на следующий день после ввода 40-й армии в Афганистан положил на стол шефу записку. Суть ее сводилась к тому, что Советский Союз вот-вот выйдет к «теплым морям», т.е. к Персидскому заливу с его нефтью. Нужно всеми возможными средствами помогать вооруженной афганской оппозиции. Если «прорыв к теплым морям» был пропагандистским бредом, то задача втянуть Советский Союз в свой «Вьетнам» и заставить его за это дорого заплатить была, увы, реалистичной.

«Было желание продвинуться к теплому Индийскому океану или нет? - рассуждал профессор Ю.В.Ганковский. - Продвигаться в сторону океана можно только через Белуджистан. Но мы сдерживали белуджей. По той информации, которой я располагал и которую я могу оценивать, разговоры о нашем

желании продвинуться к Индийскому океану мне представляются несостоятельными»¹⁶.

Автор. Было ли при принятии решения о вводе войск подспудное намерение приблизиться к Персидскому заливу?

Н.Г.Егорычев. Я нигде не видел подтверждения этой мысли - ни в каких документах, ни в письменной, ни в устной форме, ни в беседах с афганскими руководителями, ни в беседах с нашими руководителями.

Автор. Но есть одна опасная вещь в политике: мы сами ничего не планируем, в задачи наши это не входит, но наши действия таковы, что они не могут интерпретироваться другими иначе, чем так, как они выглядят для наблюдателей со стороны. Пример тому в Европе вы знаете. Если мы не собирались «проутюжить» Европу танками до Атлантики, то зачем мы имели в Европе тройное превосходство в танках? Вы понимаете меня?

Н.Г.Егорычев. Конечно.

Автор. Точно так же в отношении Афганистана. Мы приближаемся к Персидскому заливу. Персидский залив - это нефть, кровь всей экономики Запада. И говорим: нет, нам Персидский залив не нужен. А вы на месте американцев, японцев и англичан как бы объясняли наши действия?

Н.Г.Егорычев. У американцев и у других могли возникать мысли, что в дальнейшем такая угроза может быть. Но я нигде не получал подтверждений, что подобные планы у нас существовали.

Автор. Да. Но если вы политик, вы обязаны учитывать реакцию других на ваши действия.

Н.Г.Егорычев. Запад с самых первых дней ввода наших войск начал выдвигать против нас этот аргумент. В то время таких политических и военных задач мы не ставили, но объективно наши действия могли пугать ту сторону. У них были для этого основания.

Автор. Вы считаете правильным тезис, будто СССР угрожало появление американских ракет в Афганистане накануне ввода наших войск?

Н.Г.Егорычев. Нет, я не принимаю этого тезиса. Во-первых, американцы после Вьетнама никуда бы в тот момент вообще не полез-

ли. Во-вторых, они - прагматики и не стали бы вкладывать средства и политический капитал в Афганистан. Нам тоже нельзя было этого делать.

Автор. Я все же считаю, что афганская эпопея сыграла трагическую, но великую роль. Как Афганистан был следствием якобы удачного вмешательства в Чехословакию в 1968 г., так наши трудности в Афганистане спасли нас от большей трагедии в Польше¹⁷.

В то время для Китая «советизированный» Афганистан казался угрозой - обход Китая с фланга и давление на дружественный ему Пакистан. Предполагаемый «прорыв» к Персидскому заливу дал бы Советскому Союзу существенные стратегические преимущества и по отношению к Китаю. Поэтому в число трех условий нормализации отношений с СССР Пекин поставил не только вывод советских войск из Монголии, вьетнамских - из Камбоджи, но и советских - из Афганистана. Китай стал активно поддерживать вооруженную афганскую оппозицию. А тем временем нарастало китайско-американское сотрудничество, направленное против СССР. Дипотношения между странами были восстановлены в декабре 1978 г., а в январе 1980 г. в Китае побывал министр обороны США Г.Браун. Стороны договорились «о сепаратных, но временно установившихся действиях против СССР в Афганистане»¹⁸.

Для мусульманского мира действия атеистической коммунистической державы - СССР - были агрессией против мусульманской страны на подступах к Персидскому заливу. А ведь далее лежит Саудовская Аравия не только с ее нефтяными богатствами, но и со святынями ислама - Меккой и Мединой. На юге Аравии укрепился марксистский режим. В Эфиопии «коммунисты» пришли к власти. Так виделась ситуация из Эр-Рияда и других мусульманских столиц. Поэтому естественной была не только их отрицательная политическая реакция на действия Советского Союза, но и финансовая, и военная помощь вооруженной афганской оппозиции.

В ПОИСКАХ ВЫХОДА

Введя войска в Афганистан, СССР столкнулся с враждебным, готовым на длительную партизанскую войну населением, получившим военную, материальную, финансовую и другую поддержку практически со всего мира. Многим в советском руководстве становилось ясно, что военный разгром оппозиции - дело нереальное.

Ю.В.Ганковский. Когда пребывание советских войск в Афганистане затянулось и не ограничилось несколькими неделями, тогда и попытались анализировать ситуацию. Уже в 1980 г. в Афганистане один за другим побывали видные советские военачальники. Единодушный вывод был - военного решения нет. Что сделал Устинов? В начале 1981 г. он написал докладную записку в Политбюро, в которой заявил, что нет военного решения. На этом документе нет ни одной пометки. Я его читал. «Ходить бывает склизко по камешкам иным». Этот документ ушел в архив, его как бы не было¹⁹.

«Убедившись в течение первого года, что присутствие и военные действия нашей армии в Афганистане не способствуют ни стабилизации обстановки в стране, ни консолидации дружественного нам режима, из Афганистана надо было уходить, - писал В.Кирпиченко. - Ни трезвости, ни мужества, ни дальновидности в этом вопросе советское руководство не проявило, хотя некоторые наши военачальники и политики хорошо понимали ситуацию.

На регулярных совещаниях, где обсуждалось развитие обстановки в Афганистане, и на которых я присутствовал, маршал С.Ф.Ахромеев, ныне покойный, генерал армии В.И.Варенников говорили вполголоса: «Поймите, ведь советская армия воюет с народом, и никакой победы в Афганистане быть не может!»²⁰.

Приняв преступно ошибочное решение, кремлевские лидеры хотели бы пустить события на самотек. Они уже не могли предпринимать никаких действий, делая вид, что ничего особенного не происходит, повторяя одни и те же формулировки-заклинания,

посылая по инерции для участия в ненужной для Советского Союза войне своих молодых граждан в военной форме, расходуя миллиарды рублей, счета которым не знали.

Бабрак Кармаль оказался слабым лидером. «На протяжении многих лет мне пришлось с ним (с Б.Кармалем. - *А.В.*) встречаться, - пишет Чазов. - Это милый, приятный, интеллигентный человек, начитанный, с которым интересно поговорить, тем более что он прекрасно знает английский язык. Но он рафинированный интеллигент, лишенный организаторского таланта, не способный повести за собой людей, вселить в них веру в пропагандируемую идею. Каждый раз, когда я с ним встречался, он выглядел растерянным, подавленным свалившейся на его плечи ответственностью. У меня было такое впечатление, что, изолированный в своем дворце, он не знает, что делать, как выйти из создавшегося положения. Он начал злоупотреблять алкоголем, появились изменения со стороны печени, и нам пришлось строго его предупредить о необходимости соблюдения режима. Он соглашался, но, по-моему, продолжал вести прежний образ жизни. Я предупредил Андропова, который опекал и поддерживал Кармаля, что если тот не прислушается к нашим рекомендациям, то все может кончиться печально»²¹.

Борьба между «парчамовцами» и «халькистами» продолжала разрывать партию и армию. А вооруженная оппозиция, подпитываемая деньгами, оружием, кадрами, добровольцами-исламистами из десятков стран, укреплялась и расширяла территорию своего контроля.

Сам Ю.В.Андропов лично, с соблюдением всех мер предосторожности слетал в Кабул.

Чуть забегаю вперед, заметим, что потери советской авиации возросли после 1986 г., когда США открыто стали поставлять моджахедам «Стингеры» - усовершенствованные ракеты «земля-воздух».

Советское руководство, словно опомнившись, искало политического решения. Но надежды на то, чтобы вывести войска, сохранив дружественный режим, - хотя бы в том же виде, хотя бы в фор-

ме коалиции - были нереальными. США не хотели выпускать СССР из афганского капкана, поэтому все договоренности с Пакистаном или через ООН, готовые на 95 процентов, остались на бумаге. Но уходить было необходимо.

«О том, что Андропов, ставший в ноябре 1982 г. первым лицом в партии и государстве, созрел для такого решения, я судил, в частности, по его беседе с генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльяром 28 марта 1983 г., - пишет Корниенко. - Советский лидер не просто сказал ему о своем стремлении к мирному решению афганской проблемы, а откровенно перечислил пять мотивов, по которым он считал это необходимым. Загибая пальцы на руке, Андропов говорил, что сложившаяся ситуация наносила серьезный ущерб отношениям Советского Союза, во-первых, с Западом; во-вторых, с социалистическими странами; в-третьих, с исламским миром; в-четвертых, с другими странами «третьего мира»; наконец, в-пятых, она весьма болезненна для внутреннего положения СССР, для его экономики и общества»²².

Что ж, все правильно. Но разве наш «выдающийся» лидер не знал всех этих аргументов, когда голосовал за злополучное решение?

После смерти Андропова 9 февраля 1984 г. продолжалась закулисная работа по афганскому урегулированию.

На быстрейшем выводе советских войск настаивали и маршал С.Ф.Ахромеев, и первый заместитель министра иностранных дел Г.М.Корниенко. Они считали, что без советской военной поддержки НДПА власть не удержит, и заранее надо создавать какое-то коалиционное правительство. Э.А.Шеварднадзе (министр иностранных дел) и В.А.Крючков настаивали на предварительном укреплении НДПА, чтобы он удержался и после вывода советских войск. М.С.Горбачев колебался. Корниенко, не сработавшегося с Шеварднадзе, перевели первым заместителем заведующего Международного отдела ЦК, который тогда возглавлял А.Ф.Добрынин.

В мае 1986 г. слабого Бабрака Кармаля сменил в качестве аф-

ганского лидера пуштун Мухаммад Наджибулла, который был «избран» президентом Афганистана в 1987 г. Но война продолжалась. Тянулись переговоры с США, Пакистаном, афганской оппозицией.

8 февраля 1988 г. М.С.Горбачев объявил конкретную дату начала вывода войск - 15 мая 1988 г., чтобы завершить ее в течение 9 месяцев. Были подписаны соответствующие женевские соглашения, выполнять которые ни США, ни Пакистан, ни Альянс семи, возглавлявший вооруженную оппозицию, не собирались. (Вскоре и Корниенко, и начальника Генштаба Ахромеева «ушли» в отставку. Оба были слишком самостоятельными и неудобными для Горбачева-Шеварднадзе.)

Вывод советских войск был завершен 15 февраля 1989 г., когда командующий 40-й армией генерал-полковник Б.В.Громов последним пересек границу на мосту через Амударью. Никто из высшего советского руководства не прибыл на их встречу. Режим Наджибуллы подпитывался из СССР и просуществовал до 1992 г. Но помощь ему уже была полностью прекращена Б.Н.Ельциным с 1 января 1992 г.

Когда моджахеды заняли Кабул, Наджибулла укрылся в миссии ООН, где оставался несколько лет.

Немедленно начались бои между различными группировками оппозиции. Для российских дипломатов оставаться в Кабуле стало невозможно, на территорию посольства падали тяжелые снаряды. Для эвакуации состава посольства и всех российских граждан были присланы три военно-транспортных самолета Ил-76. В первых двух под огнем афганцев вылетели 167 россиян, включая женщин, и почти три десятка сотрудников других посольств.

Основной состав дипломатов вместе с послом Е.Д.Островенко и его женой должны были лететь третьим бортом, который был поражен ракетой и загорелся. Члены экипажа и десантники охраны успели покинуть горящий самолет. Все остались живы. Пустой

самолет взорвался. 66 человек провели сутки в бункере аэропорта.

Посол Островенко выехал в горящий и стреляющий Кабул, переговорил с исполняющим обязанности президента страны Бурханудином Раббани и в МИДе, получил ничего не стоившие гарантии безопасности. Представитель лидера группировки Национальное исламское движение Афганистана узбек Абдуррашид Дустум выделил три моторных самолета Ан-36. На них вылетели 29 августа в Мазари-Шариф 66 человек, в т.ч. посол с женой. Отсюда на автобусах все добрались до Узбекистана²³.

В 1996 г. власть захватило радикальное исламистское движение «Талибан». Игнорируя международный статус миссии ООН, в ее помещение ворвались вооруженные талибы, они схватили, пытали, затем убили Наджибуллу, а его тело повесили на площади.

Многострадальной стране предстояло пережить новые акты трагедии.

¹ Киртиченко В. Разведка: лица и личности. М., 1998. С. 358.

² The Times, 02.01.1980.

³ Беседа с Ю.В.Ганковским, январь 1990 г.

⁴ Корниенко Г. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2001, с. 388.

⁵ Богданов Л. Афганская тетрадь. М., 2008, с. 218.

⁶ Комсомольская правда. 27.12.1990.

⁷ Чазов Е. Здоровье и власть. Воспоминания кремлевского врача. М., 1992, с. 153.

⁸ Беседа с Ю.Н.Черняковым, март 1990 г.

⁹ Беседа с Е.Д.Пырлиным, май 1990 г.

¹⁰ Беседа с Е.М.Русаковым, декабрь 2013 г.

¹¹ Беседа с А.А.Громыко, май 1990 г.

¹² Беседа с Б.Н.Пономаревым, июль 1990 г.

¹³ Беседа с Е.Д.Пырлиным...

¹⁴ Беседа с Е.М.Русаковым...

¹⁵ Беседа с Н.Г.Егорычевым, январь 1990 г.

¹⁶ Беседа с Ю.В.Ганковским...

¹⁷ Беседа с Н.Г.Егорычевым...

¹⁸ Урнов А.Ю. Внешняя политика СССР в годы «холодной войны» и «нового мышления». М., 2014, с. 407-408.

¹⁹ Беседа с Ю.В.Ганковским...

²⁰ Киртиченко В. Указ. соч., с. 348-349.

²¹ Чазов Е. Указ. соч., с. 154.

²² Корниенко Г. Указ. соч., с. 392-393.

²³ Островенко Е.Д. 30 лет с Афганистаном и Ираном. М., 2011, с. 101-104.